

**Александр Островский**

**Трудовой хлеб**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2  
ББК 84-6  
О-77

О-77 **Островский А.**  
Трудовой хлеб / Александр Островский – М.: Книга по Требованию, 2012. –  
42 с.

**ISBN 978-5-4241-2326-9**

Александр Николаевич Островский и по сей день является самым популярным русским драматургом. Его экранизируют, по его пьесам ставят спектакли.

Кажется, только появившись на свет, пьесы Островского обречены были стать русской классикой: настолько ярки и одновременно обобщенны характеры его героев.

**ISBN 978-5-4241-2326-9**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2012

Александр Николаевич  
Островский.  
Трудовой хлеб



# ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЛИЦА:

**Иоасаф Наумыч Корпелов**, лысый, преждевременно состарившийся и сгорбившийся, но всегда улыбающийся человек. Одет в черное длинное сакпальто, застегнутое сверху донизу. Тон, движения, манеры педантские, с примесью шутовства. По занятию – учитель, промышляющий дешевыми частными уроками.

**Наталья Петровна Сизакова**, сирота, красивая девушка, лет 25, племянница Корпелова по матери.

**Евгения Львовна**, бедная девушка, дальняя родня Наташи, одних с ней лет.

**Павел Сергенч Грунцов**, молодой человек, кончивший курс в университете, ищущий места; недурен собой, с бородкой; одет прилично; короткий пиджак, красивые, хорошо вычищенные сапоги по колена, фуражка всегда немного на затылке, в руках толстая палка. Шагает широко, в жестах развязен.

**Иван Федулыч Чепурин**, лавочник, хозяин дома, в котором живет Корпелов. Молодой человек, косоват, рябой; рыжеватая неподстриженная борода клином. Одет щеголевато в серенькую одноцветную пару. Держит себя скромно и сосредоточенно. Взгляд, речь и движения энергичны.

**Маланья**, кухарка, лет за 50, одета по-русски. (Корпелов зовет ее Аглаей.)

Бедная комната, соседняя с кухней. С правой стороны (от зрителей) окно, под окном небольшой письменный стол, на нем разбросаны книги; перед столом стул; далее, в углу, горка с книгами. Слевой стороны шкафчик с посудой; за ним, в углу, дверь в комнату Наташи. В глубине узкая дверь в кухню; направо от двери тонкая перегородка, у которой, между дверью и горкой, мягкий ситцевый диван, служащий постелью Корпелову; над диваном на стене висит гитара; налево от двери до угла бок выбеленной русской печи; у печи деревянная скамейка; на ней железное ведро, самовар и медный подсвечник. Посредине комнаты обеденный стол и несколько стульев.

## ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Корпелов (один).

**Корпелов** (входит усталый, снимает измятую широкополую шляпу и садится у письменного стола. Со вздохом). Вотще! (Помолчав.) Напрасно, так сказать, всеу! и без денег, и тощ вспять возвратися. Но мудрый унывать не должен, – мудрый всегда найдет себе усладу в горести. Обращусь к живительной влаге!... (Подходит к шкафу и открывает его.) Сей источник радостей... (осматривая графин) иссяк. (Громко.) Аглая, Аглая!

Входит Маланья.

## ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Корпелов, Маланья.

**Корпелов** (показывая графин). Воззри!

**Маланья**. Чего тут зреть-то!

**Корпелов**. Пусто.

**Маланья.** Да чему ж и быть-то, коли выпито.

**Корпелов.** Сам Сократ глаголет твоими устами. Выпито! Вижу, что выпито; но кем?

**Маланья.** Да кому ж, окромя что сам. Умереть на месте! Пошлешь на пяточок, да хочешь, чтобы неделю велось, что ли? Кабы ты мог рассудить правильно, так тут и на один-то раз чего! Да мое бабье дело, да я...

**Корпелов.** Довольно!

**Маланья.** Стало быть, от тебя только одна обида, больше ничего не будет?

**Корпелов.** Аглая, довольно!

**Маланья.** Что ж напрасно-то! Вот лопни утроба...

**Корпелов.** Аглая, Аглая!

**Маланья.** Боже мой!

**Корпелов**(громко и затыкая уши). Satis!¹

**Маланья.** Только что беспокойство. Тоже хозяйева! Чтоб вас... (Уходит.)

#### ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

*Корпелов (один).*

**Корпелов**(ставит графин в шкаф). Сего утешения лишен. Разве возбращать на сей бандуре! (Указывая на гитару.) Но персты мои и сладкий глас мой исполнены дрожания от многого хождения. Остается усладительница душ, поэзия. Приди и утоли скорбный дух мой! (Берет со стола книгу и читает про себя несколько времени.) «Бегут быстротечные годы!» – говорит Гораций. Да, действительно, бегут проворно; но еще проворней бегут месяцы, особенно если нечем платить за квартиру. Гораций этой заботы не знал, оттого и дух его парил так высоко. А если б он и знал, если б и задолжал месяца за два, то не без основания можно полагать, что Меценат заплатил бы за него. А я вот нынешний день, будучи обязан иметь семь с половиной, обежал всех учеников своих, пешешествуя по стогнам столицы семо и овамо, от сего конца и до оного и даже до последних пределов, сиречь до вала Камер-коллежского... Семи с половиной не обрел, ибо ученики мои беднее учителя, и се жду со смиренным сердцем от хозяина поношения и поругания. (Ложится на диван и складывает руки на груди.)

*Входит Грунцов, запыхавшись, садится у стола, бросает фуражку и отирает со лба пот.*

#### ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

*Корпелов, Грунцов.*

**Грунцов**(едва переводя дух). Здравствуй, domine!²

**Корпелов.** Здравствуй, юноша! Шагал?

**Грунцов.** Шагал.

**Корпелов.** Много стадий?

**Грунцов.** Шесть верст за заставу, на дачу. Барчонок один за лекции двадцать рублей должен...

**Корпелов.** Результат?

**Грунцов.** Nihil. Пристяжную новую покупает, самому нужны. Показывал, в кольцо вьется. Велел после приходиться.<sup>3</sup>

**Корпелов.** Male, сиречь – нехорошо. Динарии, юноша, имеешь?

**Грунцов.** Нет, отче!

**Корпелов.** Зело потребны.

**Грунцов.** Ты бы, domine, прежде сказал. Утру глубоко я забегал к ростовщику, к Мурину, понаведаться, что он за мой хронометр даст.

**Корпелов.** И тебе, юноша, сребреники понадобились?

**Грунцов.** Барышне конфеты проспори́л, остальные тебе, domine, отдал бы, вот и квит.

**Корпелов.** Ты, видно, как я же: завелись деньги, так маешься, маешься с ними, тоска возьмет, точно кандалы тяготят, – ходишь, ходишь, по трактирам-то газеты читаешь, пока выдут все. Ну, тогда полегче станет, опять повеселеешь. А вот нужны динарии, так их и нет.

**Грунцов.** Какая у нас нужда, domine! Вот я нынче видел нужду-то! Прихожу я к Мурину, от него выходит молоденький франтик, в коляску хочет садиться... пара рысаков, тысячи полторы стоят... вышел от Мурина-то, шатается; прислонился у двери, едва дух переводит, – бледный как полотно, губы трясутся, а сам шепчет: «Душит он меня, душит, кровь пьет; зарезу я его». Вот она – нужда-то! в коляске на рысаках ездит, а мы что!

*Входит Евгения.*

#### ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

*Корпелов, Грунцов, Евгения, потом Маланья.*

**Евгения**(Грунцову). Вы опять пришли?

**Грунцов.** Да вам-то что за дело? Я не к вам, я к отцу.

**Евгения.** Конечно, мне все равно, есть ли вы на свете, нет ли вас; только, пожалуйте, не разговаривайте со мной.

**Грунцов.** Извольте.

**Евгения.** А когда ж конфеты?

*Грунцов молчит.*

Что ж вы молчите? Как это учтиво с вашей стороны!

**Грунцов.** Да ведь вы сами не велели с вами говорить.

**Евгения.** У вас на все отговорки есть. Только надо вам знать, что благородные люди всегда свое слово держат. Да и я-то глупа, – жду от вас. Вам либо жаль рубля, либо у вас нет его.

**Грунцов.** Будет и на нашей улице праздник.

**Евгения.** Когда это?

**Грунцов.** А вот поеду в Уфу, так вам пять фунтов куплю.

**Евгения.** Вы давно собираетесь, а все ни с места.

**Грунцов.** Не заплачьте, барышня.

**Евгения.** Я-то? Ах, как вы много о себе думаете! Маланья, ставь самовар! Скоро Наташа придет.

*Входит из кухни Маланья и берет со скамейки самовар.*

**Маланья.** А вы прежде спросили бы, вода-то есть ли у нас, а то самовар!

**Корпелов.** Аглая, не груби!

*Грунцов вынимает из кармана две копейки, показывает Маланье, надевает фуражку, берет со скамейки ведро и уходит. Маланья с самоваром за ним.*

**Евгения.** Грунцов такой спорщик, такой спорщик! Просто сил никаких нет.

**Корпелов.** Вот он не заспорил, а взял ведро да за водой пошел.

**Евгения.** Ну, что ж из этого?

**Корпелов.** Я у него денег попросил, он тоже не заспорил; а хотел часы заложить да заплатить за нас хозяину за квартиру. Ergo,<sup>4</sup> он не спорщик.

**Евгения.** Может быть, он хороший и добрый человек, только я его не люблю и видеть не могу. (*Взглянув в окно.*) Хозяин идет. Как чай, так и он тут, и всегда за себя нам гривенник заплатит. Он в кого-нибудь влюблен, либо в меня, либо в Наташу.

*Входит Грунцов.*

**Грунцов.** Domine, к тебе хозяин. (*Евгении.*) Позвольте к вам в комнату войти, барышня, поспорить о чем-нибудь.

**Евгения.** Войдите, пожалуй; только спорить с вами я ни за что не буду; говорите что хотите, а я буду молчать.

**Грунцов.** Предмет спора: есть у женщин ум или нет?

**Евгения.** Ну, уж извините! Разумеется, есть.

**Грунцов.** А я утверждаю, что нет. У них только каприз, и его-то они за ум и считают.

*Евгения и Грунцов уходят. Входит Чепурин.*

## ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

*Корпелов, Чепурин.*

**Чепурин** (*кланяясь*). Асафу Наумычу... почтение-с. (*Подает руку.*)

**Корпелов.** За деньгами? о тиран души моей!

**Чепурин.** Больше по знакомству-с, а уж кстати и за деньгами, потому срок-с.

**Корпелов** (*нагибаясь*). Ты зри главу мою, лишнюю волос.

**Чепурин.** Вижу-с. От ума, говорят, это приключается, у кого ежели лишнего много.

**Корпелов.** Не трогает тебя?

**Чепурин.** Не редкость какая! Бывают и еще пространнее.

**Корпелов.** Ну, хочешь, я тебе вместо денег песенку спою и на гитаре сыграю?

**Чепурин.** Уж очень дорого мне ваша музыка обойдется-с, не по капиталу.

**Корпелов.** Ну, хочешь, латинскую или французскую книжку тебе почитаю?

**Чепурин.** Интересно бы послушать, да только у меня к этим языкам как-то понятливости нет-с.

**Корпелов.** Ну, нечего с тобой делать, надо отдать.

**Чепурин.** Пожалуйте-с.

**Корпелов.** Постой! Я говорю, что надо отдать, а не говорю, что отдам сейчас. Денег ни одного абаза нет. Приходи завтра.

**Чепурин.** Я только удивляюсь на вас: как это вы, при всей вашей учености, всякие вы языки знаете, и никакого себе профиту не имеете.

**Корпелов.** А оттого я профиту не имею, что от самой юности паче всего возлюбил шатание. Как кончил курс, так и пошел бродить по лицу земному: где у товарищей погостишь, где на дешевеньком учительском месте поживешь. Юношей в гимназии да в университеты готовил рубликов за шестьдесят в год, да из них еще бедной сестренке уделял. В Тамбове год, в Ростове полгода, в Кашине три месяца, а в Ветлугу на недельку погостить хаживал; и прожил я так лет семнадцать, как один день. Товарищи мои до генеральства дослужились, а я выучился только на гитаре играть. С какой котомкой вышел из Москвы, с такой же и вернулся.

**Чепурин.** Да, тоже, видно, жизнь-то никому не легка, горя-то про всякого довольно.

**Корпелов.** Ты какое видел?

**Чепурин.** Лыком подпоясано-с. Я недавно и человеком-то стал, а жить-то начал в лошадиной запряжке. Прежде на этом самом месте пустырь был, забором обнесенный, и калитка на тычке; нанял я подле калитки сажень земли за шесть гривен в год, разбил на тычке лавочку из старого тесу; а товару было у меня: три фунта баранок, десяток селедок двухкопеечных, да привозил я на себе по две бочки воды в день, по копейке ведро продавал-с. Вот какой я негоциант был-с. Потом мало-помалу купил всю эту землю, домик выстроил, – имею в нем овощной магазин, с квартир доход получаю: бельэтаж двести рублей в год ходит-с.

**Корпелов.** Что ж ты сам в бельэтаже не живешь?

**Чепурин.** Кабы у меня супруга была-с, так сумел бы и я жить в бельэтаже; а как я холостой, так с меня и темного чулана довольно достаточно-с.

**Корпелов.** Друже, заведи супругу, сделай милость, заведи!

**Чепурин.** За этим дело не станет, да надо, чтоб у нее капитал был, хоть небольшой-с; вот как у Натальи Петровны.

**Корпелов.** А ты почему знаешь, какой у Натальи Петровны капитал?

**Чепурин.** Слухом земля полнится. У них от маменьки.

**Корпелов.** Да, да. Вот была женщина-то!

**Чепурин.** Коли умела деньги оставить, значит ум в себе имела-с.

**Корпелов.** Оставить! Мало ль кто оставляет. Дело в том, как оставить. Вот слушай! Да нет, уйди лучше, – я плакать буду.

**Чепурин.** Да, может, и я заплачу-с; это ничего-с.

**Корпелов.** Уж не помню, где я скитался, кажется в Харькове; только помню, что дело было на святках; загуляли мы у градского головы, – разный народ был: учителя, чиновники из семинаристов, певчие, – уже третий день мы пели душеполезные канты, хозяин сидел на кресле посреди залы, а мы все на стульях у стен, – мы пели, а он дирижировал и плакал. Только что мы затянули «Среди долины ровныя, на гладкой высоте...», тенора залились вверху, хозяин чуть не навзрыд, – вдруг приносят мне от сестры письмо. Читаю: «Милый братец, приезжай скорей, умираю». Хмель с меня соскочил, поплелся я в Москву пешком. Одежка плохая, денег всего три рубля; попадетса обоз, подсяду; замерз было. Дотащился кой-как; сестра при последнем издыхании. «Вот тебе, говорит, дочь! Береги ее, смотри, чтоб она трудилась, работала; честнее труда ничего на свете нет; коли найдешь хорошего человека, выдай ее замуж. Вот тебе деньги, не тратьте их, это мои трудовые; живите трудом, работайте, а денег не трогать ни под каким видом, – это я сберегла ей на приданое. Выйдет замуж, тогда отдай мужу; а не выйдет, пусть бережет под старость, на черный день». Да такой это строгий был приказ, так строго она на меня посмотрела своими умирающими глазами, что у меня и теперь мурашки по спине ползают и слеза меня прошибает.

**Чепурин.** Надо вам исполнить-с! Уж это святое дело-с! Только я слышан, что, окромя этих, еще должны быть деньги.

**Корпелов.** Разве где-нибудь пятак завалился; а больше нет.

**Чепурин.** Потому как ваша сестрица жили у богатого барина в экономках...

**Корпелов.** Ну, бросайся в окно!

**Чепурин.** Зачем же-с?

**Корпелов.** У меня силы нет тебя выкинуть, а ты стоишь.

**Чепурин.** Да я не в осуждение-с.

**Корпелов.** Вот как это было, *stultissime!*<sup>5</sup> Сестра моя была красавица, выдали ее замуж за горького, несчастного чиновника Сизакова. Маялась с ним, маялась она; года через два и овдовела; осталась с дочерью без копейки, хоть по миру идти. Тут один барин, старый знакомый, и пригласил ее к себе в экономки. Ну, и жила она, точно, покойно; только не нравилась ей эта жизнь. «Скучно, говорит, дела мало, – да без заботы и без горя жить нехорошо, бога забудешь. Жила я с мужем, говорит, выработала себе денег на шерстяной салопчик и сама его сшила, так, веришь ли, как он мне был мил; а потом, говорит, как жила у барина и очень хорошо одевалась, да все нѣмило, только людей стыдно». Потом стал этот барин в старость приходить, оступила его родня, начали на сестру косо поглядывать; не могла она этого перенести, ушла, даже и своего много оставила. После барин не раз звал ее опять к себе – не пошла; денег посылал – не брала.

**Чепурин.** Теперь вам, значит, только человека найти.

**Корпелов.** В том вся и задача.

**Чепурин.** А я полагаю: если вы и найдете, так ничего толку не будет. Получит ваш жених эти деньги, нашьет себе брючек да жилетов, а Наталья Петровна должны из его рук каждую копейку смотреть. Охотников-то на деньги много, да притом же Наталья Петровна в себе красоту имеют.

**Корпелов.** Как же быть-то? Научи!

**Чепурин.** Прикажете?

**Корпелов.** Прикажу.

**Чепурин.** Отдайте Наталью Петровну за меня, тогда и деньгам место найдется.

**Корпелов.** Ты... *asinus.*<sup>6</sup>

**Чепурин.** Мы бы в бельэтаж перешли и завели там мастерскую, и во весь дом над окнами вывеску: «Моды и уборы. Мадам Чепурина». А внизу над окнами тоже во весь дом вывеску: «Индоевропейский магазин китайских чаев и прочих колониальных товаров купца Чепурина».

**Корпелов.** Ты когда-нибудь на себя глядел в зеркало-то?

**Чепурин.** Глядел-с, – ничего такого чрезвычайного...

**Корпелов.** Как ничего чрезвычайного? Да ведь ты Рожер, ужаснейший Рожер; ведь ты мне грубости говоришь, – тебя за это к мировому. Ну, кланяйся в ноги!

**Чепурин.** За что же-с?

**Корпелов.** А чтоб я Наташе не сказывал.

**Чепурин.** Они знают-с, я им даже на письме выражал.

**Корпелов.** Что ж, она тебя больно?...

**Чепурин.** Чего-с?

**Корпелов.** По физиономии-то больно?

**Чепурин.** Совсем напротив-с. Очень даже деликатно...

**Корпелов.** Что деликатно?

**Чепурин.** Дали понять-с.

**Корпелов.** Да что?

**Чепурин.** Что будто я глуп-с.

*Входят Грунцов и Евгения.*

## ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

*Корпелов, Чепурин, Грунцов и Евгения.*

**Евгения** *(в кухню)*. Маланья, что ж ты самовар? Скоро ль там у тебя?...

**Маланья** *(из кухни)*. А как поспеет, так и готово. Все вы там, что ли? Много ли посуды-то собирать?

**Евгения**. Собирай больше! *(Грунцову.)* Вы будете чай пить?

**Грунцов**. Непременно, и прошу вас налить мне как можно послаще, – да еще краюху черного хлеба у Маланьи выпрошу.

**Евгения**. За что же вам такие особенные милости?

**Грунцов**. За конфеты.

**Евгения**. Которых нет.

**Грунцов**. Которые будут.

**Чепурин**. Плесните чашечку и мне-с. *(Вынимает из портмоне гривенник.)* Извольте получить-с!

**Евгения**. Не надо вашего гривенника, не разбогатеешь на него.

**Чепурин**. Вы не разбогатеете, да и я не обеднею; а что чего стоит, я заплатить обязан. Кабы счета, я бы вам как по пальцам разложил. Чай у вас хороший, на мое рыло ползолотника мало-с, кладите на кости полторы копейки; два куска сахару – два золотника, – рафинад нынче в цене: голову купить – двадцать одна с денежкой за фунт, а по фунтам – дороже; извольте класть воду, теперича уголья, услуга, посуда, вы от дела отрываетесь; в расчете – лишнего ничего нет-с. Окромя всего-с, умный разговор от ученых людей и приятная компания. *(Садится у письменного стола.)*

*Корпелов лежит на диване с книгой в руках.*

**Грунцов** *(садясь у среднего стола)*. Пока до чаю, об чем же мы спорить будем с вами, барышня?

**Евгения** *(садясь к столу с другой стороны)*. Ни об чем и никогда. Я рта не разину.

**Грунцов**. Я утверждаю, что вы меня завтра поцелуете.

**Евгения**. Что вы, с ума сошли? С чего вы выдумали?

**Грунцов**. На фунт конфет!

**Евгения**. Вы проигранные-то отдайте прежде!

**Грунцов**. На фунт конфет!

**Евгения**. Утешайте, утешайте себя! Так в вашем воображении и останется.

**Грунцов**. На фунт конфет!

**Чепурин**. Паре интересное.

**Евгения**. Ты-то что? Ты не хочешь ли пари поддержать?

**Чепурин**. Нет-с, я проиграю, потому что от вас не смею надеяться.

**Евгения**. Да, я знаю, от кого ты надеешься; ты ведь в Наташу влюблен.

*Наташа входит и останавливается у двери.*

**Чепурин**. А от них тем более не ожидаю.

**Евгения**. Почему же тем более?

**Чепурин**. Сказать-с?

**Евгения**. Скажи.

**Чепурин**. Потому что у них есть любовник.

**Корпелов.** Чепурин, быть тебе нынче битому.

**Евгения.** Молчи, безобразный! Что ты говоришь!

*Наташа входит.*

## ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

*Корпелов, Чепурин, Грунцов, Евгения и Наташа.*

**Наташа.** Он правду говорит. Здравствуйте, господа! *(Садится у стола между Грунцовым и Евгенией.)*

**Евгения.** Да как же он смеет любовником называть?

**Наташа.** А как же назвать-то? Конечно, любовник. Чайку бы поскорей, устала; а денег не принесла, дянька, подождать велели.

**Корпелов.** Не печалься, денег добудем; у меня есть в запасе старый товарищ, Матвей Потрохов. Богат, как Крез, а главное, сам навязался: «Приходи, говорит, когда нужно будет; мой бумажник всегда открыт для тебя». Надо ему сделать честь, занять у него! А вот ты нас словечком-то ушибла немножко.

**Наташа.** Каким словечком? Любовник? Что ж, дело очень обыкновенное. Кабы мы были барышни как следует, так об нас и честней бы говорили. Барышни-то как замуж выходят? Придет в дом сваха, запрется с маменькой и шепчутся, потом маменька с папенькой запрутся и шепчутся, потом по всему кварталу шепот пойдет. Все шепчутся, а барышня ничего не знает, сидит в зале и на фортепьянах играет.

**Чепурин.** Все это так точно-с.

**Наташа.** Потом снарядят старух разуживать, каков человек; те всю подноготную выведают. Потом жених станет ездить в дом, благословят образом; а барышне останется только ходить, обнявшись с женихом, да поминутно целоваться. И чем больше народу смотрит на них с улицы, тем лучше.

**Чепурин.** Все это верно-с. Еще у окон-то соседи подмостки делают, скамеек из своих домов натаскают да считают, сколько раз поцеловались: «Нынче, говорят, столько, а вчера столько-то»; да спор из этого подымут.

**Наташа.** А мы с тобой, Женечка, должны сами женихов выбирать; а ведь для этого нужно познакомиться, видаться почаще, говорить по душе. Ну вот и пошел разговор, что любовник. А все дянька виноват.

**Корпелов.** Коли не кто другой, так, должно быть, я; надобно же кому-нибудь быть виноватым.

**Наташа.** Плохо за нами смотрите, никогда не побраните нас, коли мы ленимся работать, – позволяете из дому уходить, куда нам угодно.

**Чепурин.** Это действительно с вашей стороны упущение, и никак нельзя вам за это чести приписать, потому как вы в доме живете вместо старшего.

**Корпелов.** То-то и есть, что не старший, а вместо старшего; я и на свете-то живу не человеком, а вместо человека. Я и на службе-то был вместо кого-то, потому что служил исправляющим должность помощника младшего сверхштатного учителя приходского училища. Прослужил я целых три месяца, вышел в отставку и аттестат два раза терял, и живу теперь по копии с явочного прошения о пропавшем документе. Признаться вам сказать, друзья мои и сродники, уж начинаю я сомневаться, сам-то я не копия ли с какого-нибудь пропавшего человека.

**Наташа.** Вот от вашей оплошности, дянька, могла бы беда случиться; да